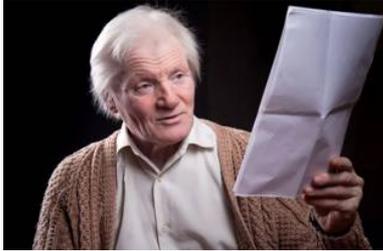

Астральный вихрь

Человек – игла, нитью судьбы снизывающая посёлки и города в единое ожерелье. Он рассказывает, а мы через окно его памяти мысленно видим какое-нибудь таёжное местечко, о котором не подозревали, например, посёлок Абизь республики Коми.

Сын артиста лагерного театра

Второе мая 1945 года. В средней полосе весна вод и ветров уже уступила весне цветов, и страна вот-вот закружится в вихре победной пляски. Но в северном посёлке среди угрюмых лесов Коми, где весна, в отличие от Победы, надолго запоздает, – ГУЛАГ, стройка. У освобождённого после заключения артиста лагерного театра и будущей учительницы родился сын. Разве мог это быть простой человек? Нет, конечно: только тот, кто сам – вихрь, кто глотает жизнь целыми кусками и сам отдаёт кусками же ей душу, здоровье, спешит жить и много успевает. Таков Виктор Владимирович Евграфов.

Позже 501-ю особую стройку из Абизи перевели в Игарку уже как 503-ю, оттуда семья Евграфова перебралась в Красноярск. Так пошли низаться день за днём, год за годом, сёла и города, к Сибири прибавились Москва, Орёл. Здесь я и встретила с Виктором Евграфовым, заслуженным работником культуры России, членом Союза журналистов РФ, Союза театральных деятелей России, лауреатом Пятой Артиады народов Российской Федерации, автором нескольких поэтических сборников и несчётного количества репортажей, рецензий, статей, радио- и телепередач о театре, кино, музыкальной жизни, народном творчестве страны. Он прошёлся пером по судьбам стольких людей, что вкратце не перечислю. Назову несколько: В. Астафьев,

Ю. Силантьев, выдающийся скрипач современности В. Третьяков, О. Ефремов и другие – как широко известные, так и менее узнаваемые, но очень талантливые люди. Личности. В Орле в вихрь его неуёмной натуры попал решительно весь коллектив театра «Свободное пространство», писатели, журналисты, врачи.

Меня с ним познакомила поэт Зоя Дякина. Тонкостям этикета он предпочёл обращение на «ты». Я не сразу справилась с переходом «на короткую ногу», но он полушутя сказал, что мы давно уж знакомы в астрале, в звёздном, как я понимаю, мире, где между всем, что есть во Вселенной, протянуты невидимые энергетические связи. Виктор Владимирович без прелюдий вовлёк нас в воспоминания, философию своей жизни или, лучше сказать, осыпал, напичкал ими.

Встреча с Солженицыным

С пятнадцати лет он работал на радио, с девятнадцати - в редакции «Красноярский комсомолец» под началом Валентина Распутина; закончил Уральский университет, факультет журналистики; на радио вёл авторскую программу «Авансцена» и цикл передач - на Красноярском ТВ.

Журналист постепенно врос в театральную критику. Говорит, началось случайно, в 1963 году, со знакомства с театром, так сказать, из-за кулис. Читаю его жёсткую, саднящую, как мозоль, статью «Арестованный театр», от полынного привкуса которой не избавиться, и понимаю: ничто не случайно. Нить Абизи, деда (потомка голландских

переселенцев петровских времён) дёрнули за сердце, потянули к началам, вдохнувшим душу.

Из его биографии в мою память запало знакомство Виктора Евграфова с Солженицыным в 1994 году. Должно было состояться интервью, но, понимая трудности Александра Исаевича, Виктор Владимирович отказывается от намерения. Солженицына тогда осаждали толпы, ловили каждое слово в надежде получить рецепт процветания.

Лежа под капельницей, он спас оркестр

Самому журналисту дорог иной случай: в Красноярске, в 1996 году, Евграфов, лёжа в больнице, спасает от роспуска академический симфонический оркестр. Как он мог спасти, находясь под капельницей? Конечно, писал статьи. Выступал по радио, телевидению. Не внимали. Но сторонников за пределами палаты становилось всё больше. Конфликт выплеснулся за пределы города. На защиту музыкантов встали С. Михалков, М. Ростропович и ещё две тысячи неравнодушных. Оркестр спасли. Евграфов стал лауреатом Красноярской организации Союза журналистов России в номинации «Лучшая журналистская работа года».

Он не любит говорить о болезнях, лишь вскользь, для полноты картины. Я знаю, что с того света он возвращался несколько раз. В 1994 году - инфаркт. Деньги на лечение в институте им. Бакулева собирал весь Красноярск. В Орле трижды к жизни его вернул замечательный А.И. Тюрин, которого Виктор Владимирович называет великим земским врачом.

В 2002-м Евграфов с семьёй перебирается в Орёл. Сотрудничает с газетами «Поколение», «Орловская правда», «Орловский вестник». Я обнаружила его статьи в столичном журнале «Страстной бульвар, 10» за 2010-й и 2011-й годы. На сайте «Свободного пространства» статьи Виктора Владимировича встречаются чуть не о каждой премьере. Наш именитый музыкант Е.П. Дербенко говорил, что по нему надо камертоны настраивать, разумея тонкое чувство музыки этого человека.

Нераспростёртая душа

В Орле темп жизни притормозился, но Виктор Владимирович знает способы «намотать время на кулак». Он пишет стихи и поэмы. Скоро выходит его пятый сборник.

Не спрашиваю, как удаётся вращать жизнь с космической скоростью. Когда разговариваешь с ним, понимаешь: то получается само собой. Удивительно, как при такой способности раздаривать себя от него ещё что-то осталось. Такие, говорят, бывают вихри - не втягивающие потоки, а рассылающие, с высоким давлением внутри. Это, думаю, как раз про Евграфова. Может, от того и лопались сосуды его неугомонного нутра.

Он ни о ком не говорит с придыханием, хотя благодарен многим. Были и враги. Те, например, что когда-то «съели» его авторскую программу на телевидении. Рассказывает о том без досады, умалённой временем. Виктор не скандалист, если обиделся – уходит без объяснений. Не прощает непрофессионального отношения. Не любит расспросов о семье.

Бывает, человек общителен, но ворота его души – не настезь. Спрашиваю Зою Дякину. Говорит, точно, душа Евграфова отнюдь не распространена. Он не рассказывает об обидах, потерях, хулителей не поносит, ничего не просит. Зато обладает поразительно интуитивным состраданием. Ощущает беды близких издалека и безошибочно.

«Стихи, как кошки»

Читаю стихи Виктора Владимировича. Эмоции в каждой строке. Сюжеты поэм описаны так, словно он принял в этих событиях самое горячее участие. Стихи, на мой взгляд, несколько поспешны, но в том-то и дело, что Евграфов вовсе не старается их дошлифовывать, считает, что строфы должны оставаться первозданными. «Стихи, как кошки, приходят, когда хотят», - говорит он.

Вот строка из стихотворения «Русскому языку»: «Мы задолжали друг другу благие слова», из другого: «Ты уедешь.../Обнимет тебя Петербург». Ещё: «Вот и кончается песня, и рифма устала», «С глазами неписанных икон», «На мученика Павла смотрит строго/С креста не снятый мученик Христос». Думаю, если так можно написать слёту, то цена строф тройная...

Об этом человеке следовало бы писать книгу. Его журналистский труд требует исследования, обобщения. Лучше, чтобы нашлись последователи, впитали в себя его опыт сколь возможно полно, сохранили; донесли тем, кто изберёт ту же нить судьбы, но нанижет на неё свои перлы.

Не знаю, вправду ли астральные связи проходят сквозь нас, точно нервные волокна. Но чувствую: токи всеобщей творческой энергии - болевой, энергии любви, какой угодно - непостижимым образом завязаны, закручены на Викторе Владимировиче Евграфове – человеке-вихре, человеке, не умеющем жить медленно.

Светлана Голубева